У Лу Чэнвэня похолодела кровь во всем теле!

Это всего лишь сетевой роман... ты даже не знаешь, как умрет маленький злодей.

Идеи автора иногда бывают... такими же отвратительными, как дерьмо.

Неужели героиня спит в своей кровати?

А все еще несет на себе нечто подобное?

Эй, ребята, я нес это весь день, не наступая на красную линию. Когда я уснул, вы, ребята, помогли мне заполнить шкалу ненависти?

Разве это не издевательство над плохими людьми?

Со лба Лу Чэнвэня капал пот, все его тело замерзло, и он боялся пошевелиться.

Уже все обдумав в своей голове, Лун Аотянь ворвался в его дом, ударил его по голове ладонью и обнял Лэн Цинцю, чтобы продвинуть сюжет отвратительной романтической драмы...

Пустынная осень сейчас прекрасна.

Красавица крепко спала, а ранним утром... полуденное солнце осветило ее идеальное лицо, и даже каждая ресничка была такой идеальной и нежной.

Она спала так серьезно, так расслабленно, так красиво, так мило...

Но Лу Чэнвэнь не собирался смотреть на красивых женщин. Он знал, что его жизнь висит на волоске.

Если я не разберусь с этим делом как следует, я, вероятно, закончу его и сразу заберу свой обед.

Однако в этот момент Лэн Цинцю крепко спала у него на руке.

Лу Чэнвэнь быстро подумал: «Успокойся! Я справлюсь! Но это надо сделать как можно скорее!»

Лу Чэнвэнь медленно протянул другую руку, нежно обнял голову Лэн Цинцю и попытался осторожно вытащить свою руку.

Его тело медленно откинулось назад, но Лэн Цинцю, похоже, не знала, что ей снится во сне. Она нахмурилась, наклонилась вперед, обняла руки вокруг Лу Чэнвэня, продолжила класть голову ему на правую руку и, конечно, положила свою левую руку ему на плечо.

Лу Чэнвэнь в панике!

Что, если Лун Аотянь это увидит?

Лу Чэнвэнь подождал, пока Лэн Цинцю снова крепко уснула, и снова начал медленно двигаться.

Придерживая голову, медленно вытащил руки, накрыл подушкой и положил сверху...

Думая в уме:

[Милый малыш, не просыпайся. Ты вымоталась. Выспись хорошо.]

[Я сейчас ухожу. Я точно не хотел воспользоваться тобой. Я тоже в замешательстве.]

[Малыш Цинцю, я уже почти закончил. Когда ты проснешься, в этой комнате будешь только ты.]

Лу Чэнвэнь наконец-то все сделал.

Он выдохнул, но только собираясь встать, увидел, что Лэн Цинцю широко открыла глаза и смотрит прямо на него.

Она была безразлична, не сердилась и не радовалась, не говорила и не двигалась, а просто смотрела на Лу Чэнвэня.

Лу Чэнвэнь сглотнул: Я… могу объяснить!

Лу Чэнвэнь случайно упал с кровати и быстро встал.

В этот момент у Лэн Цинцю были широко открыты глаза, без всяких признаков большого босса, как у безобидного зверька, смотрящего на Лу Чэнвэня с любопытством.

Лу Чэнвэнь встал на ноги и искренне признался: Я ничего не сделал.

Честное слово. Просто ты вчера слишком много выпила! Ох, ты так напилась, что начала бредить. Другие хотят забрать тебя. Откуда мне знать, надежны ли твои люди? Я мог только отвезти тебя домой. Ты понимаешь? Ладно?

Но я ничего не сделал!

Я изначально положил тебя в гостевую спальню, но не знаю, почему ты вдруг оказалась в моей спальне. О, это гостевая спальня. Ха-ха! Очень хорошо. Я действительно ничего не сделал!

Просто… я вчера ездил на фармацевтическую фабрику. Там была партия лекарств, которые нужно было срочно уничтожить ночью. Я почти обессилел. Когда я вернулся, то явно прошел в свою комнату. Не знаю, почему…

Лу Чэнвэнь чуть не заплакал: Я клянусь светильником, что ничего не делал!

Лэн Цинцю открыла глаза и увидела, как этот парень осторожно и нежно двигается, даже задерживая дыхание, медленно поднимая и кладя руки, а также потянула одеяло, чтобы закрыть его обнаженные икры…

Она очень умна и мгновенно все понимает.

Этот парень собирается сбежать.

Она видела, что этот парень вот-вот наделает в штаны от страха, и на лбу у него выступили капельки пота. Было очевидно, что он совершенно не был готов к этой ситуации. Он хотел поскорее скрыться, не подавая виду.

И он не снял свою одежду, так что было ясно, что он ничего не делал.

Поэтому вместо того, чтобы злиться, Лен Цинцю на самом деле посчитала этого идиота немного забавным.

Поэтому я молча наблюдала за его выступлением.

Замечательно.

А особенно когда он обнаружил, что она проснулась, он запаниковал.

Он бесконечно лепетал, пытаясь что-то объяснить.

Лен Цинцю тоже была полностью подавлена.

Я ничего не буду говорить, а посмотрю на твое выступление.

Никаких эмоций, я не показываю никаких эмоциональных сигналов, просто даю тебе возможность свободно выражаться.

Видя, что он вот-вот уже сорвется, Лен Цинцю сдержала улыбку и спокойно сказала: Все в порядке.

Лен Цинцю села и пошевелила своим шейным позвонком, так спокойно, как будто ничего не произошло.

Это было выше всяких ожиданий Лу Чэнвэня.

Что происходит?

Она разве не должна закричать? Разве я не должен быть назван зверем, скотиной, ублюдком?

Что... все в порядке? Тогда мне не надо ничего объяснять?

Или она накапливает силу, надеясь найти кого-нибудь, чтобы побить меня после того, как выпустит свои когти?

Она понимает ли текущую ситуацию? О боже, я правда ничего не делал!

Лен Цинцю чмокнула губами, зевнула, а затем слезла с кровати.

Лу Чэнвэнь быстро передал новые тапочки заискивающим тоном.

Лен Цинцю естественно надела тапочки, посмотрела на свое лицо в зеркале, сделала селфи и поправила волосы, как будто она находится дома.

Лу Чэнвэнь стоял позади нее, сложил руки перед собой и нервно произнес:

Ну... ты хоть что-нибудь скажи, ты сейчас так... мне... страшно.

Лен Цинцю повернула голову: Что ты делал в моей комнате?

Лу Чэнвэнь поспешно сказал: Я не знаю! Клянусь лампой, я правда не знаю! Вчера я был так сильно уставшим, что упал, и заснул, когда лег... Может это потому, что это мой первый день здесь, и у меня возникли какие-то незначительные проблемы с памятью насчет комнаты, после того как я отключился от усталости, и я правда ничего не делал!

Лен Цинцю не могла больше сдерживаться, развернулась и тайно улыбнулась, а затем серьезно сказала:

Я собираюсь умыться, ты выйди отсюда.

Да!

Лу Чэнвэнь развернулся и как ракета выскочил из комнаты, закрыл дверь и прислонился к дверной панели, чтобы выдохнуть.

О боже! Спасся!

Если она узнает, что я сделал это специально, я не смогу очиститься, даже если прыгну в Желтую реку!

Если посмотреть на это с этой стороны, Лен Цинцю ничего, она адекватна!

Лен Цинцю не могла больше сдерживаться, услышав это через дверную панель комнаты, и тайно рассмеялась.

Она подумала про себя: я же слышала все мысли этого мертвеца, а он все еще не знает об этом.

Если бы ты сделал это специально, как ты думаешь, я бы тебя пожалела?

…

После того, как Лу Чэнвэнь умылся, он сел в лифт и спустился в ресторан на первом этаже.

Когда он вошел, то увидел, что вся семья ест за столом.

Лу Чэнвэнь был голоден до смерти.

Он был так рад тому, что только что избежал несчастья, что был в приподнятом настроении: О, все уже здесь? Папа, мама, доброе утро. О, сегодня еда чудесная, скорее, тетя Ся, дай мне тарелку риса, приятель, я голоден до смерти...

Тетя Ся стояла там, неловко улыбаясь, и не двигаясь.

Налей мне риса! Лу Чэнвэнь посмотрел на тетю Ся: Что такое?

Посмотрев снова на свою семью, он обнаружил, что все они молчали.

Только Лу Гуанхун не смотрел на него, его лицо было бесстрастным, глаза уставились в еду, и он громко ел.

Лу Чэнвэнь понял, что что-то не так.

Он натянуто улыбнулся: Папа, случилось... что-нибудь?

Лу Гуанхун наконец поднял голову и посмотрел на Лу Чэнвэня: Что ты делал вчера ночью?

Лу Чэнвэнь понял.

Ох! Да я могу объяснить! — сказал Лу Ченвэн. — Просто состав той партии препаратов был

некачественным, виноват мой младший брат. Чтобы поменьше денег тратить, он даже на мелочах экономил. Пап, я больше не могу это терпеть. Это лекарство, это же… Это же спасает жизни! Пусть он больше никогда не приближается к работе в фармацевтической компании…

Лу Гуанхун неизвестно откуда вытащил веник.

Да, семейной традицией семьи Лу является наличие веника, основного средства для уборки, которое всегда имеется в доме у сельских жителей.

Даже если семья проживает в пятиярусной вилле, веников должно быть великое множество.

Веник — тотем семьи Лу!

Веник — артефакт воспитания в семье Лу!

Веник — «волшебная палочка» семьи Лу!

Веник — кошмар для младшего поколения семьи Лу!

Лу Ченвэн вскочил на ноги и отскочил назад: «Пап, мы же можем поговорить, чего ты сразу за веник? Ту партию лекарств действительно нельзя продавать! Ты можешь считать что эти потерянные деньги — мои.

Я могу себе позволить потерять сотню миллионов! Если бы я осмелился передать тебе своё дело, я бы не боялся что ты потеряешь деньги.

Тогда ты…

Скажи мне, где ты вчера шлялся? Что ты сделал с Цинцю?

Только тогда Лу Ченвэн сообразил, что всему этому виной был его папаша.

Могу объясниться и по этому поводу!

Объяснишься! Объяснишься после того, как я тебя отколочу!

Лу Гуанхун приготовился к активным действиям, подкрепив слова весомым аргументом.

Чё? Пап! Пап, пап! Не надо, ай! Больно! Ай-яй, пап! Я на самом деле ничего не сделал!

Не сделал? Да разве я не знаю тебя? Свинья хряк, хорошо баб подцепить умеет, а к своей невесте такие грязные приёмчики применяет, это я тебя так воспитывал? Если я тебя сегодня не убью, то я даже не веник, а чёртова палка!

Пап, веник виноват во всём, дай мне сначала объясниться!

Объясниться? Ты на меня этим оружием в руке собрался объяснение производить? Ты ещё и бегать собрался? Вот тут и стой! Слышишь, стой! Штаны снимай, попку показывай!

Мама Лу поспешно сказала: «Гуанхун, Чэньвэн уже не маленький, у него свадьба скоро. Нельзя больше штаны снимать и пороть».

А не побьёшь — не запомнит!

Лу Чэньвэн жутко расстроился: «Ну и в чём же я провинился? И почему вы мне не верите?»

Верить тебе? Тебе никто не поверит, такой негодяй!

Пап, не надо за штаны меня хватать, ах, оставь хоть немного лица!

Два мужика затеяли в столовой драку.

В этот момент Лэн Цинцю вышла из комнаты, неловко кашлянула и сказала, зардевшись: «Здравствуйте, дядя, здравствуйте, тётя».

Лу Гуанхун мгновенно замер, выпрямился и спрятал веник за спиной: «Ах, Цинцю проснулась, давай-давай, ты голодная, давай, поешь сначала».

Лу Ченвэн со вздохом натянул штаны, у него ужасно горели уши.

Неудобно как! На глазах у невесты отец ему штаны снял и отлупил. Столько позора, хоть обратно в дом к бабушке уходи.

Лэн Цинцю действительно еле сдерживала смех, настолько ей комичным показалось поведение этих двух мужиков. Хотела рассмеяться, но постеснялась, пришлось сдерживаться.

Она раньше только про семейную традицию семьи Лу слышала, а сейчас на практике убедилась, что она куда как честнее и проще, чем снаружи рассказывают.

Мама Лу тоже поспешила подойти и взяла Лэн Цинцю за руку: «Цинцю, ты голодная? Мой Чэнвэн дурак, он же тебя насильно заставлял пить, да? Впредь ты ему не потакай и не жалей. Если он и дальше будет себя так плохо вести, говори нам, мы с твоим дядей поддержим тебя».

Лэн Цинцю — старшая дочь семьи Лэн.

Она — первый исполнительный директор корпорации «Цяньфэн».

Благородная и элегантная, высший класс, успешная женщина.

А теперь вот напилась, ночевать к кому-то пришла, да ещё и это оказался дом её жениха, в курсе о случившемся её будущие свёкор и свекровь… Действительно очень некрасивая ситуация.

Как это заставляет думать о вас ваших будущих свекра и свекровь? Какой женщиной вы стали?

Ей было так стыдно, что ее лицо покраснело до корней волос, как у варёного краба.

Какой бы сильной не была женщина, столкнувшись с такой ситуацией, она всё равно проявит стеснительную сторону своей маленькой дочери.

Она опустила голову и тоненьким голоском произнесла: Дядя и тётя, это действительно… недоразумение… вчера вечером… я была слишком своенравной. Брат Чэнвэнь ничего… мне не сделал.

Лу Чэнвэнь посмотрел на застенчивый вид Лэн Цинцю со свисающими бровями и на мгновение опешил.

Он тут же очнулся и подскочил к отцу: Хэй! Эй, эй, эй! Ну как? Она же сказала, что я ничего

ей не сделал!

Лу Гуанхун ударил Лу Чэнвэня прутиком от метлы по голове: Заткнись!

http://tl.rulate.ru/book/106274/3785483